

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/89
27 April 1993

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Документы, представленные в соответствии со специальным
решением Комитета*

БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА

[30 октября 1992 года]

* В своем решении от 7 октября 1992 года Комитет просил Боснию и Герцеговину представить доклад о положении в стране.

1. Агрессия против Боснии и Герцеговины была совершена под руководством военно-политических кругов Белграда силами бывшей Югославской национальной армии (ЮНА), так называемыми частями добровольцев из Сербии и Черногории ("Арканс", "Шешель", "Белые орлы", Вуковарский сербский отряд), экстремистами из Сербской демократической партии (СДП) Боснии и Герцеговины, а также пятой колонной. Помимо нарушения территориальной целостности и суверенитета Республики, агрессор систематично и методично производит колоссальные разрушения и совершает многочисленные преступления против гражданского населения. В дополнение к вышеупомянутым действиям и военным операциям агрессор проводит политику "этнической чистки" на оккупированных территориях в целях насильственного изменения демографической структуры Республики и создания тем самым условий для ее этнического разделения, другими словами, для представления международному сообществу так называемых аргументов и обоснования такого разделения. Действие всех правовых систем на оккупированных территориях приостановлена; кроме того, создав концентрационные лагеря и насильственно согнав со своих мест несербское население, агрессор тем самым совершил многочисленные преступления, которые как по международным, так и по внутренним нормам относятся к числу наиболее серьезных.

2. Несмотря на информационную и иную блокаду временно оккупированных территорий, удалось получить данные о том, что агрессором были совершены разнообразные преступления против человечности и международного права. Отличительной чертой этих преступлений против несербского населения в Боснии и Герцеговине является отрицание всяческих гражданских и общечеловеческих норм столь жестокими и чудовищными действиями, которые сопряжены также с многочисленными преступлениями против отдельных лиц и групп населения. Имеется множество примеров того, что люди подвергаются незаконным арестам, задержанию, пыткам и убийствам, что их насильственно депортируют, а их собственность разграбляется и уничтожается и что все это сопровождается уничтожением их культурного и исторического наследия.

3. Все эти преступления против человечности и международного права совершаются почти на всех оккупированных территориях Боснии и Герцеговины. Имея намерение создать этнически чистые районы с исключительно сербским населением, агрессор поставил несербское население в некоторых городских районах в такое положение, которое может привести к его полному истреблению либо в результате обычных убийств, физических и психических пыток, либо в результате насильственного перемещения. Уже существуют этнически чистые поселения, населенные исключительно сербами. Многочисленные примеры геноцида против несербского населения, в том числе в расположенных далеко друг от друга поселениях, неопровержимо свидетельствуют о том, что такие планы, давно вынашиваемые экстремистскими лидерами СДП, в настоящее время реализуются их приспешниками и партийными экстремистами, причем собранная информация говорит о том, что сами руководители отдавали соответствующие приказы и принимали участие в совершении этих преступлений.

4. Военные преступления, совершенные против гражданского населения Боснии и Герцеговины, также доказывают, что в самом начале агрессии нападение на поселки и гражданское население было обусловлено исключительно тем, что оружие, имевшееся на территории Республики, находилось в руках агрессоров, которые не щадили и сербское население. Так, лидеры СДП вместе с офицерами второго военного округа бывшей ЮНА и с помощью своих приспешников - местных функционеров СДП и командиров подразделений бывшей ЮНА - совершили нападение на такие населенные пункты, как Биелина, Сараево, Фоча, Чаплина, Мостар, Зворник, Вишеград, Купрес, Модрича, Добой, Читлук, Дервента, Неум, Течан,

Широки-Бриег, Братунац, Босански-Брод, Калесия, Тузла, Босански-Шамац, Оджак, Груде, Босанска-Крупа, Турбе, Ливно, Томиславград, Кладань, Горадже, Яйце, Брежа, Живинице, Орашье, Приедор, Лукавац, Грачаница, Бановичи, Бугойно и Рогатица. Цель состояла в том, чтобы занять стратегически важные позиции и осуществлять коммуникационную и информационную блокаду. В результате этих продолжающихся нападений убито и ранено много гражданских лиц.

5. Согласно данным Комитета Боснии и Герцеговины по ликвидации кризиса в области медицинского обслуживания населения (информация получена от примерно 60% медицинских учреждений Республики), с начала агрессии по 22 августа было убито 9 451 человек, тяжело ранено - 41 406 человек и получили телесные повреждения 73 000 человек. Из общего числа убитых 1 417 составляют дети (15%), из числа легко- и тяжелораненых на их долю приходится 25% (10 352 ребенка получили серьезные ранения; 18 250 - телесные повреждения). В районе Сараево количество убитых составляет 1 829 человек, тяжелораненых - 10 887 человек, лиц, получивших легкие телесные повреждения - 13 000. Из общего числа убитых 274 составляют дети (15%), а среди раненых числятся 5 972 ребенка (25%).

6. Этническая чистка проводится систематически, методически и в таких масштабах, что это дает основание предполагать наличие общего плана, направленного на уничтожение всего несербского населения. В этих целях агрессор создал многочисленные концентрационные лагеря и тюрьмы, которые стали местом бесчеловечного уничтожения тысяч мусульман и хорватов.

7. Такие лагеря созданы в Сараево (Общинный центр Враца - бывшее студенческое общежитие во Враце, Бутмирская тюрьма в Куле, Лукавицкий гарнизон - "Славича Вайнер-Чича"), в Илидже (старое здание центра здравоохранения, полицейский участок, спортивный центр, лагерь "Лужаны", склад "Энергоинвеста" в Блажее), в Илиаше (начальная школа, старая железная дорога, склад "ИНА", старое здание начальной школы, завод "МИК" в Подлугови и бункер около реки Ставня), в Вогошце (ресторан "У Сони", спортивный центр, туннель Кривоглавци, здание фабрики, бункер около ресторана "Кон-Тики"), в Хаджичи (спортивный центр), в Семизоваце (гарнизон и бункер), Райловаце (гарнизон военно-воздушных войск, оптовый центр; "Энергопетрол" в Бутиле), в Пале (кинотеатр и спортивный зал, а также культурный центр), в Соколаце (завод "КТК Високо" в Кнежине и часть здания психиатрической больницы), в Фоче (тюрьма в Фоче), в Вишеграде (здание пожарной части, спортивный центр, гостиница "Вилина Влас", гостиница "Бикавац", гарнизон бывших частей ЮНА в Вардиште), в Рогатице (здание средней школы, лагерь "Подосой", Сладара и здание начальной школы), в Братунаце (стадион "Братунац", спортивный центр при начальной школе "Вук Караджич"), в Брчко (Лука, Брезово поле, станция автообслуживания "Фасер", ресторан "Фессфема", стадион, начальная школа в Лончари), в Лопаре, Шековичах, Углевике (электростанция в Углевике), Биелине (гарнизон), Зворнике (технический учебный центр в Какане, деревня Пилице, стадион "Дивич", стадион "Братство", компания "Целопек"), в Калесич (деревня Осмаци), Добое (бывший гарнизон ЮНА, городской волейбольный стадион, тюрьма "Спреча", здание средней школы, спортивный центр "Озрен", железнодорожная станция), Тесличе (санаторий "Баня-Вручица" и стадион "Пролетер"), в Дони-Вакуфе (здание склада "Врбас промет", складское помещение на улице Омладинска), Невесине, Билече (гарнизоны), Гацко (электростанция "Гацко", "Автовац" и башня "Фаэлагич"), в Гламоче (стадион), Требне (военная тюрьма), Калиновике (фабрика "Елашица", здание начальной школы), Бихаче (деревни Рипач и Рачич), Дрваре (деревня Прекая), Босанска-Крупа (деревни Ясеница и Сувая, начальная школа "Петар Кочич" в Крупе), Босански-Нови (стадион), Баня-Луке (тюрьма "Тинбица"), Приедоре (военная тюрьма в Маньяче, Омарска, Трнополье, Томашица, Кевляни, Чела, фабрика "Кератерм", Брезичане, спортивный центр, шахта "Любия", Сивац, Сенковац, лагерь "Мадьян"), Сански-Мост (спортивный зал).

8. Ввиду информационной блокады, установленной агрессором, точные сведения о количестве узников, а также о числе лиц, убитых в этих лагерях, получить не удалось. Вместе с тем, по имеющимся сообщениям, через эти лагеря прошло свыше 260 000 человек. Информация о преступлениях, совершаемых агрессором в этих лагерях и тюрьмах, поступает от гражданских лиц, которым удалось бежать из района расположения этих лагерей, удерживаемого агрессором.

9. Планомерное создание лагерей, имеющее целью массовое уничтожение и изгнание несербского населения с оккупированных территорий, является составной частью идеологии геноцида, и их создание неотделимо от других преступлений, совершаемых в Боснии и Герцеговине. С учетом интенсивности военных действий, т.е. масштабов разрушения мусульманских и хорватских поселений, жителей которых зверски убивают в их собственных домах, многие из этих лагерей выполняли лишь временную функцию и существовали в течение определенного срока - до завершения акции "этнической чистки" в том или ином районе. В то же время в окрестностях крупных населенных пунктов были созданы постоянные концентрационные лагеря.

10. Наибольшее число узников этих лагерей составляют гражданские лица, уцелевшие после нападения агрессора на поселения Боснии и Герцеговины, большинство жителей которых составляют мусульмане и хорваты. Они были насильственно согнаны в эти лагеря и разделены по национальному признаку, а мужчины отделены от женщин и детей. Женщины, дети и старики содержались там более короткий период времени, а затем вывозились за пределы так называемой сербской территории, в то время как мужчины оставались в лагерях, где их либо уничтожали, либо направляли на тяжелые работы. В большинстве лагерей заключенные подвергались жесточайшим садистским пыткам и актам насилия со стороны сербских полувоенных формирований. Точное число погибших не поддается точной оценке из-за проблем, связанных с опознанием, и невозможности провести надлежащие расследования. Все это обусловлено еще и тем, что агрессор, пытаясь скрыть следы массовых захоронений, сбрасывает тела в ближайшие реки, сжигает или захороняет их вместе с отходами некоторых предприятий и на некоторых свалках.

11. По имеющейся информации, наиболее жестокому обращению заключенные подвергались в районе Братунаца, Фочи, Вишеграда, Брчко, Приедора, Босанска-Крупы, Гацко, Илияша, Вогошчи, Пале и Сараево.

12. После оккупации Братунаца и близлежащих мусульманских деревень в начале мая, осуществленной подразделениями бывшей ЮНА из Нови-Сада, а также сербскими формированиями "Шешель" и "Аркан", оккупанты начали проводить в этом районе политику жестокого террора и геноцида, единственная цель которой заключалась в этнической очистке данного района. По словам очевидцев, преступления против человечности и международного права были организованы в этом районе лидерами СДП из Братунаца, руководитель которых г-н Мирослав Деронич приказал мусульманам "покинуть район Братунаца, поскольку он получил соответствующее указание из штаба в Пале". Исполнители этих преступных акций прибыли из Сербии при финансовой поддержке зажиточных сербов из Братунаца. В течение нескольких дней агрессор грабил, жег, уничтожал и подвергал этнической чистке следующие деревни: Хранча, Глогова, Биечево, Краснополь и Михолевич, включая значительную часть самого Братунаца. В течение этих дней трудоспособные мужчины были насильственно отделены от женщин, детей и стариков, включая собственные семьи, и согнаны в концентрационные лагеря, где их подвергали пыткам и жестоко убивали. Женщины, дети и старики были насильственно изгнаны в ближайшие области. Представленные Красным Крестом данные свидетельствуют о

том, что в нескольких районах области Тузла свыше 16 000 гражданских лиц из числа мусульман были насильственно согнаны с обжитых мест или сами бежали от террора.

13. 10 мая сербские экстремисты создали концентрационный лагерь на стадионе футбольного клуба "Братство", куда они согнали от 4 000 до 5 000 гражданских лиц, насильственно отделив мужчин от женщин, детей и стариков, которых затем перевезли в район Шековичи. Примерно 600-700 мужчин из числа мусульман были переведены в спортивный центр при начальной школе "Вук Караджич", где они были подвергнуты жестоким пыткам и уничтожены представителями полувоенных группировок "Арканс" и "Шешель", а также группами местных четников. Их избивали железными прутьями и деревянными дубинками, расстреливали из пистолетов, а некоторых из них заводили в комнату для так называемых расследований, которая была полна трупов, и где они были вынуждены ступать прямо по мертвым телам. Некоторых из них казнили прямо перед зданием школы. Очевидцы утверждают, что тела казненных расчленялись, у них отрезались носы, уши и гениталии, а на телах вырезались кресты. Свидетели также утверждали, что при этом оставшихся в живых заставляли петь песни четников.

14. В течение одного дня было убито около 150 человек, главным образом железными прутьями и деревянными дубинками. Некоторые из палачей лично убивали по 20 и более человек. Затем тела грузились на грузовики фабрики "Вихор" в Братунаце, увозились и сбрасывались в реку Дрина. Одновременно убийства совершались близ реки Крижевица - Подгорац, а также в карьере около реки Дрина, в результате чего общее количество убитых в течение нескольких дней достигло 300-500 человек. Оставшиеся в живых были переведены в Пале 14 мая, где они также подвергались жестокому обращению, а затем, 16 мая, они были обменены в городе Високо. Судьба почти 500 мусульман, увезенных в Хан-Писасак, до сих пор не известна. В течение короткого периода времени террористы из СДП и сербские наемники зверски убили около 1 300 человек в районе Братунаца, и около 5 000 мусульман считаются пропавшими без вести. Все эти цифры являются неполными. Они включают также отдельных лиц и группы людей, которых экстремисты увезли в неизвестном направлении и судьба которых по сей день не известна.

15. По словам очевидцев, непосредственным виновником массовых убийств в деревнях района Братунаца является Мирослав Деронич, глава отделения СДП в Братунаце, а непосредственными исполнителями этих преступлений являются следующие лица: Райко Васич, Душко Радич, Раде Живанович, Драган Остоич, Мирна Неделькович, Йово Новакович, Марко Тодорович, Найдан Младенувич, Ненад Живанович, Мишо Йованович, Славолюб Бушкалия, Драган Юванович, Миладин Йокич, Миле Докич, Миле Шандор, Милан Йосипович, Мирослав Шекерович, Слободан Видич, Новак Васич, а также лица, известные под кличками Македонец, Ване, Живка, Крсто, Бубе, Мико, Зоран и Дьюрадъ.

16. Сербские экстремисты и подразделения агрессоров из Сербии изгнали из района Братунаца 20 332 человека, т.е. 92% мусульманского населения, что полностью изменило национальную структуру населения. Согласно последней переписи, в Братунаце проживало 22 000 мусульман (65%), 11 500 сербов (34%) и 340 человек иных национальностей (1%). В ходе операций по этнической чистке были уничтожены и сожжены следующие деревни: Храмча, Глогова, Лозница, Заложье, Волевица, Храсно-Поле, Логин, Михалевичи, а деревни Сулин, Подчауш, Раковац, Джаничи, Биляча, Пиринци, Мостанич, Равне, Селишта, Реповци, Побрде, Подградац, Лешево, Палине, Авдагине-Ниве и Абдуличи в районе Братунаца были полностью очищены от лиц мусульманской национальности. Агрессор проводил систематическую политику изгнания населения из этих деревень в район Тузлы, Кладаня, Живиниц, Бановичей, Лукаваца и Дьюрдевица; жителям некоторых

деревень удалось бежать в Хорватию, Словению и некоторые европейские страны, а в районе Сребреницы в настоящее время проживает 1 326 беженцев, что составляет 6% населения Братунаца.

17. Геноциду также подверглось мусульманское население Сребреницы. Экстремисты из СДП и сербы из так называемого сербского городка Скелани насильственно изгнали мусульман из деревень Деличи, Мехмедовичи, Токолачи, Руловци и Радовичи, а затем разграбили и сожгли их дома, убивая оставшихся в них больных и стариков. Выселенные жители направились в Сребреницу, которая уже до этого была разграблена и сожжена, и теперь всем им угрожает голод.

18. Выполняя приказание г-на Миленко Станича, главы отделения СДП во Власенице, о том, что город должен быть "этнически чист", экстремисты из СДП совершают жесточайшие акты геноцида против мусульманского населения. Каждый день из домов изгоняются женщины и дети, которые затем перевозятся в Луку, находящуюся на границе района Кладань, а совершеннолетних мужчин отправляют в лагерь. Экстремисты из СДП во Власенице убили около 80 мусульман в деревнях Градина, Джемат, Бачино-Брдо, Хрстовац, Топлик и Барице, а в деревне Пиуци они зверски уничтожили 12 мусульман.

19. По имеющейся информации, жители мусульманской национальности были убиты 16 мая в деревне Заклопача близ Власеницы (которая, по утверждениям сербских экстремистов, теперь находится в так называемом сербском районе Миличи). Это преступление было совершено после того, как представители так называемого сербского района гарантировали мусульманским жителям их возвращение через 20 дней в собственные жилища, если они сдадут имеющееся у них оружие. После того, как эти жители вернулись в свои дома, большая группа лиц в военной форме и гражданские лица в масках окружили поселение и открыли по нему огонь. В ходе этой акции было убито 77 человек, в том числе вся семья Ибизы Ходжич (10 человек), Ибро Ходжич (8 человек) и Шабан Авдич (7 человек).

20. В ходе боев в районе Брчко и после оккупации этого города в начале мая силами бывшей ЮНА и сербскими экстремистами было захвачено около 5 000 гражданских лиц, мусульман и хорватов, которых поместили в концентрационный лагерь в Лука-Брчко. После отбора часть заключенных была переведена в здание автоцентра "Фасер" и в район Брезово-Поле, где они подверглись пыткам, а свыше 3 000 мужчин, женщин и детей были уничтожены. Около 500 жителей Брчко были согнаны на территорию гарнизона, где размещались полувоенные формирования "Арканс" и "Шешель", а также так называемые "женщины" из Вуковара. Экстремисты вначале ограбили заключенных, в числе которых было несколько сербов, а затем разделили узников по признаку национальности и отделили мужчин от женщин. Судьба восьми цыган остается неизвестной, а группа из 96 мусульман была доставлена в центр "Фасер", где они увидели человека, точившего нож, который воскликнул: "А вот и еще мусульмане, из которых я сейчас выпущу кишки". Из-за нехватки места заключенные были переведены в культурный центр, а затем в помещение предприятия "Партизан". По прибытии два заключенных были сразу же убиты, а остальных заставили избивать друг друга до полусмерти. Некий майор Драган отрезал у одного из заключенных ухо и заставил другого слизывать кровь. В середине зала был установлен пулемет, и охранники стали угрожать заключенным немедленной расправой. Они вставляли пистолет в рот заключенным или расчесывали им волосы окровавленной расческой. После двух дней пыток в живых осталось 26 мусульман, которые были затем переведены в Биелину, а некоторые возвращены в лагерь, находящийся в Луке.

21. В период с 17 по 19 июня экстремисты отправили группу из несербских гражданских лиц из Брчко в Биелину на 12 автобусах. В течение нескольких дней эти люди подвергались пыткам в Маевице, а затем некоторые из них были возвращены в Биелину, а ряд других лиц был отправлен в Капарде, Калесия, где спустя два дня, в течение которых они подвергались пыткам, эти люди были освобождены и им удалось бежать в Кладань и Тузлу. Около 40 де.ушек (некоторым из которых не исполнилось и 13 лет) содержались в Капарде, где они подвергались жестокому обращению, а затем были отправлены в Тузлу через Калесию.

22. Эти преступления были совершены Любишем Савичем, Драганом Нинковичем, Любомиром Перичем, Милисавом Милутиновичем, Бошко Маричичем, Драганом Йовановичем, Младеном Якшичем, Гораном Марковичем, Предрагом, а также Богданом Бояничем, Тимотием Пеичем, Миланом Грбичем, Александаром Обрадовичем, Драганом Сабадошем, Жарко и Данило Драганичем, а также Бобаном и Милем. Тела убитых перевозились в грузовых холодильниках на городское кладбище, где их захоранивали в неглубоких могилах.

23. По свидетельству людей, которых удалось обменять и которые были захвачены агрессорами в мусульманских поселениях в окрестностях Брчко, экстремисты создали ряд концентрационных лагерей и тюрем в районе Тузлы. В деревне Батковичи около Биелины агрессор создал исправительно-трудовой лагерь, где содержится свыше 4 000 мусульман из Брчко, Корая, Зворника и района Власеницы; в настоящее время аналогичный лагерь создается в деревне Магмалиновичи. В лагере содержатся заключенные всех возрастов, в том числе лица старше 70 лет, а также инвалиды и больные, остро нуждающиеся в помощи. Заключенным, работающим в полях, запрещается использовать воду для гигиенических целей; они содержатся в сырых камерах и постоянно подвергаются жестокому обращению со стороны охранников. В большинстве лагерей в поселении Лука около Брчко, Каракае близ Зворника, в Сучаце, а также в помещении начальной школы во Власенице и Братунаце четники совершают зверские преступления против мусульманского населения. По имеющейся информации, новые заключенные отправляются в лагеря в окрестностях Биелины.

24. В деревне Крижевци, район Зворника, и в близлежащих поселениях террористы подвергли жестоким пыткам и физически уничтожили несколько мусульманских семей и сожгли их дома. Эти преступления были совершены в конце мая террористами сербской национальности, прибывшими из близлежащих деревень Гуштери (сейчас она переименована в Ораховац), Китовичи, Рашковица и Грбавац; в их число входят несколько членов семьи Видович и Матич, а также Брано Пожарац, Милорад Маркович и Милан Симиц. Некоторые из них сражались на стороне четников в период второй мировой войны или происходят из семей четников. Их соучастниками являются Сергие Тришич и два его сына, которые участвовали в боевых действиях в Хорватии, Слободан Тришич и его сын Милан, Перо Симиц, несколько членов семьи Милишич и Костадин Павлович. Некоторые из них были замешаны в грабежах в этих мусульманских деревнях еще до начала агрессии.

25. К убийству жителей деревни Китовица и поджогу их домов непосредственное отношение имели Стево Еркич, Неманья Крстич, Василие Делич, Боро Милетич и Боро Готовац, а одним из главных составителей списков казненных и подвергшихся пыткам жителей Бойковицы является, в частности, Войо Говедарица, бывший чиновник-регистратор и учитель. Преступники пытали детей, женщин и подростков самым жестоким образом, убивали их ударами отвертки, грабили и сжигали их дома. В некоторых семьях они убивали только сыновей и пытали других членов семьи.

26. В районе Каракай экстремисты создали концентрационный лагерь в центре технической школы, где в течение 3-4 дней они уничтожили 150-200 заключенных из числа жителей деревни Латва-Зворник. Так, были убиты мужчины из группы примерно 700 жителей деревни Латва, которым обещали, что их вывезут в Живинире, хотя экстремисты доставили их в Биели-Поток, а затем привезли в Каракай. Из-за жары примерно 20 заключенных умерли, а двое других пытались покончить жизнь самоубийством. Остальных экстремисты доставили в Пилицу, где они подверглись пыткам, а затем из них было отобрано 64 человека, которые были помещены в дом рядом с рекой Дрина. Все заключенные были расстреляны, за исключением одного из них, который стал свидетелем казни двух других групп, насчитывающих примерно 180 заключенных. Эти преступления были совершены жителями деревни Пилице.

27. Сербские экстремисты перевезли захваченных ими жителей близлежащих мусульманских деревень в деревню Осмаши, Калесия, а в начальной школе и в средней школе во Власенице и в лагере в Сушице они уничтожили большую группу мусульманских заключенных. Группе в примерно 200 мусульман экстремисты сказали, что они "держат" их, чтобы обменять на "3 000 сербов, захваченных в Кладани". В совершении преступлений в этом районе участвовали, в частности, Симо и Зоран Ступары, Милан Матич, Станимир Рельич, Нико Йокич, Горан Вишкович, Миленко Нерич, Предраг и Ненад Баста, Драгиша Риканович, Милан и Драган Виторовичи, Звонко Баягич, Зоран и Райко Деурич, Вуядин Риканович, Зоран Риканович, Зоран Милоевич, Раденко Милич, Боро Дуканович, Раде Бьеланович, Саво Попович и некто Бачич, начальник лагеря в Сушице.

28. После того как мусульманские представители отвергли ультиматум экстремистов из СДП, потребовавших этнического раздела района Фоча, те приказали уничтожить Фочу и провести полную "этническую чистку" мусульманского населения. После нескольких дней разрушений, грабежей, которым подверглись магазины и дома мусульман, жестоких пыток и убийств мусульман, причем те из них, которым удалось выжить, были вынуждены бежать в Устиколину и Горажде, Фоча практически стала "этнически чистой". Были также разрушены и сожжены деревни Слатина, Годијево, Шуица, Джиджево, Пауци и Филиповичи, а над их жителями была учинена расправа.

29. В ночь со 2 на 3 июля экстремисты подвергли артиллерийскому обстрелу деревни Мрджановичи и Добромановичи, в которых жили в основном старики, а затем напали на эти деревни. Некоторые из жителей этих деревень (70-80 лет) были заживо сожжены в своих домах, другие были расстреляны из пулеметов, а затем также сожжены. В ходе этого нападения было ранено примерно 40 жителей этих деревень и сожжено до основания примерно 250 домов и строений. Была разрушена недавно построенная мечеть, похищены сельскохозяйственные машины и все запасы уничтожены.

30. По свидетельству очевидцев, в совершении этих преступлений участвовали: Миленко Вукович (житель деревни Ратай, Мильевина), Перо Ележ (житель деревни Борьяница, Мильевина), бывший сотрудник охраны тюрьмы в Фоче, Павле Ележ (официант из Польице), Ристо Трифкович, учитель из Фочи, Бошко Партало, лесник предприятия "Маглич" в Фоче. Указанные ниже лица совершили аналогичные преступления в других мусульманских деревнях в районе Фочи. Имеются данные о том, что в "этнической чистке" также участвовал Любо Нинкович, поскольку до нападений на деревни Избишно, Мрдженовичи и Добромановичи он был в этих и других деревнях и уговаривал жителей-мусульман оставаться в своих домах. Нинкович поддерживает постоянный контакт с Велибором Остоичем, д-ром Войславом Максимовичем и Петаром Чанчаром, которые объезжают эти деревни, скрывая от жителей, кто они на самом деле. Кроме Нинковича, в "этнической чистке" в этих районах также замешан Чедо Вукадин, бывший управляющий предприятия "Маглич" в Фоче.

31. Около 1 000 уцелевших мусульман Фочи, были помещены в фочскую тюрьму, где они подверглись пыткам и жестокому обращению. У заключенных насильно брали кровь, а поскольку те недоедали, то это приводило к смертным случаям. Начальником тюрьмы является Милован Крниоевац, бывший преподаватель математики в Фоче, а все охранники в тюрьме - это сербы, которые служили там до агрессии. Сербы, которые хотели помочь мусульманам или защитить их или просто не желали присоединиться к агрессорам, также были доставлены в этот тюремный лагерь, как и все пациенты, раненые и медицинские работники медицинского центра в Фоче. Через этот лагерь прошли 10 000 человек, из которых 1 000 человек были убиты, а в настоящее время там все еще содержится свыше 2 500 заключенных. Этот лагерь входит в состав так называемого кризисного штаба, которым руководят г-н Волибор Остойич, д-р Войислав Максимович, гг. Петко Чанчар, Миро Станич, Радован Мандич, Здравко Бегоич и Симо Станкович, они создали военно-полевые трибуналы, в состав которых входят г-н Остойич, адвокат г-жа Елена Милич, адвокат г-н Раек и автомеханик г-н Слободан Старович. Эти квазиучреждения так называемой Сербской Боснии и Герцеговины осуществляли политику геноцида по отношению к мусульманскому населению района Фоча, вынудив тысячи из них покинуть свои дома.

32. Такая же программа осуществляется в вышеградском районе. Здесь лагеря были созданы в пожарном депо, гостинице "Вилина Влас", средней школе, начальной школе "Хасан Деретовац", бывших казармах ЮНА в Вардиште и в начальной школе "Желимир Джурич Желйо" в Прелево. В качестве мест казни также использовались частные дома, в которых агрессоры содержали десятки заключенных. Большинство из этих заключенных были убиты, а остальные были отправлены в лагеря каторжных работ. В гостинице "Вилина Влас" женщины и девочки-подростки из числа мусульманского населения подвергались истязаниям местными четниками, а затем были либо убиты, либо изгнаны из вышеградского района. Преступления также совершались в следующих местах: на старом и на новом мостах на Дрине и около деревни Прелево. Там совершались массовые убийства людей, которых либо расстреливали, либо забивали до смерти, либо сжигали. В доме в Вышеграде (на улице Пионирска) было заперто 60 человек, после чего этот дом подожгли: такая же участь постигла 70 человек в поселке Бикавац. Также совершались злоупотребления в связи с деятельностью некоторых гуманитарных организаций: через Красный Крест экстремисты создали так называемые комитеты помощи беженцам, предлагавшие несербскому населению искать убежище "в более безопасных местах в Тузле, Скопье или в Венгрии", затем собравшихся доставляли в места казней.

33. После поражения четников в Жепе сербские террористы окружили деревню Жлийеб, потребовав от всех ее жителей покинуть деревню. Жители деревни были доставлены в деревню Обравње, а затем на грузовиках их перевезли в вышеградское пожарное депо, где их ограбили, после чего женщин и девушек отделили от общей группы и изнасиловали. Эти женщины неоднократно подвергались истязаниям и изнасилованиям, а мужчины были зверски убиты на мосту через Дрину, причем их головы отрезали и пинали ногами, а тела сбрасывали в реку. Совершая эти преступления, террористы хохотали, ругали усташей, кричали, что "расправятся с людьми из Жепы" и что "впредь турчанки будут рожать сербов и четников". Отставной полицейский Зарич был подвергнут медленной и мучительной казни. Форма преступников и сам мост были покрыты кровью, а террористы кричали, что истребят всех мужчин до 50 лет. Мужчин старше 50 лет избивали и оставляли для последующего обмена.

34. 18 июня экстремисты зверски убили 22 мусульманина на новом мосту в Вышеграде, казни были совершены Миланом Лукичем, Йованом Планойевичем и неким Момиром. Люди из группы Лукича вырезали почки у некоторых из своих жертв, а других привязывали к машине и волокли по улицам. Детей сбрасывали с моста и стреляли им вслед. Среди организаторов "этнической чистки" на этой территории также были Ристо Перишич и Владимир Танасийевич, которые также требовали от мусульманских жителей, чтобы те уезжали. Планойевич вывез награбленные вещи в Шеганье. Преступления также были совершены членами группы Српко Поповича, в которую также входил Милан Милованович. Им были убиты десятки мусульман, а Попович, который за один день убил 17 человек, часто привозит мусульман на Вышеградскую электростанцию, где запирает их, а затем убивает их и бросает тела в сток, вытекающий из водохранилища. Примерно 60 женщин, детей и стариков, которым обещали безопасный проезд автобусами в город Олово, они заперли в доме, который затем подожгли. Четники также связали большое число мусульман, которых затем бросили с моста в Дрину; некоторым из них в рот вкладывали взрывные заряды, которые затем взрывали. Особой жестокостью среди террористов отличались бывшие сотрудники министерства внутренних дел в Вышеграде: Драган и Бобан Томичи, Недо Секулич и его сыновья Драган и Велько, Мирко Лакич и некто Лукич. Кроме квартир мусульман они также грабят квартиры тех сербов, которых они считают нелояльными. В грабежах также участвовали Владо Танаскович, Борислав Фуртула и некто Андрич.

35. В некоторых деревнях агрессоры сразу же убивали мужчин, а некоторых из захваченных ими жителей подвергали жестоким пыткам. В деревне Дринско в Вышеградском районе Бодо Табакович умер в жестоких мучениях после того, как к его ногам были прибиты подковы. Женщин и детей согнали в один из домов, в то время как деревня подверглась разграблению, а позже перевезли в другую деревню, которая также была разграблена, поэтому заключенных стало еще больше. Славко Габрилович, Миле Йоксимович, Зоран Йоксимович и Бошко Джурич заперли в доме 58 женщин и детей из деревень Курспахици и Коритник и подожгли его. Четники, с бранью делившие между собой награбленные вещи, перевозили мусульман из одной деревни в другую, доставив таким образом некоторых из них в район Високо. В деревне Мусичи около Вышеграда четник Лукич запугивал женщин и детей, спрашивая их, хотят ли те, чтобы их убили, взорвали или зарезали. За несколько дней до нападения они же гарантировали жителям деревень мир и безопасность, а затем говорили, что то, что они увозят мужчин - это лишь возмездие за убитых сербов. Лукич также принимал участие в изнасиловании ряда девочек-подростков, которых доставили в вышеградскую баню, а когда матери сообщили об этих преступлениях так называемому сербскому секретариату внутренних дел, то четники сказали им, что "турки тоже делают гадости с сербскими детьми". После неоднократных нападений различных групп четников и полного разграбления мусульманских домов, в деревни входят так называемые сербские территориальные формирования, которые предъявляют их жителям ультиматум - убраться из деревни "в течение часа и никогда не возвращаться".

36. По такому же сценарию осуществлялись нападения на мусульманские деревни в районе Рогатицы. Сначала деревню окружают, после чего ее жителям приказывают сдаться, женщин и детей отделяют от мужчин, которых уводят, а женщин и девочек насиловуют. Деревня подвергается разграблению и сжигается дотла.

37. 21 и 22 июня в Рогатице террористы зверски убили свыше 100 стариков, женщин и детей, которых закалывали, сжигали заживо, давили танками и бронетранспортерами. Некоторые кварталы Рогатицы, Грачаницы, Рудо, Текийи и Билино-Полье были сожжены до основания. До этого сербское население Рогатицы было перевезено в поселки Коранфилманала и Доньеполье, где сербы составляли большинство, в то время как мусульманам было запрещено выходить на так

называемые сербские улицы или заходить в дома сербов. В то же время работа всех предприятий и городского хозяйства прекратилась, а 22 мая гражданам несербской национальности было запрещено покидать город. Введя блокаду, экстремисты из СДП, "Белые орлы" и другие террористы начали грабить и сжигать дома и квартиры мусульман. 19 июня террористы ворвались в город на танках и бронетранспортерах, обстреляли жилые дома и разрушили городскую мечеть. С помощью громкоговорителей мусульманам предложили собраться на городском стадионе, где они будут "в безопасности", а отказавшиеся прийти были доставлены туда силой. В средней школе был устроен лагерь, где террористы отделили мальчиков от девочек, которые впоследствии были изнасилованы. Четники обстреливали дома мусульман из бронетранспортеров, сжигали их и бросали гранаты в подвалы, вынудив мусульман, укрывшихся в подвалах и убежищах, выйти из них. У мусульман, собравшихся перед церковью, отобрали деньги, угрожая им смертью. Несколько женщин доставили в Соколац, а мужчин с завязанными глазами увезли на бронетранспортерах в неизвестном направлении. В этих преступлениях участвовали Велько Байевич, Йойа Зоранович, Симо Лубарца, Славиша Вукоевич, Милан Лошич, Синиша Радович, Бодан Фелек, Ньего Бойовиц, а также некие Бане и Зоран.

38. Сербские террористы совершили такие же злодеяния в районах Зворник, Братунац, Грачаница, Сребреница, Козарац, Приедор и в оккупированных районах Сараево (Грбавица, Илиджа, Неджаричи).

39. Экстремисты СДС и войска агрессора также совершили преступления геноцида против мусульманского населения Гацко. 4 и 5 июля примерно 1 000 женщин и детей из деревень Грачаница и Автовац были вывезены автобусами в так называемую Союзную Республику Югославию (8 автобусов выехали в Черногорию и 12 - в Приштину). Мусульманам не было разрешено взять с собой что-либо, даже свои личные вещи. Мужчин доставили в лагерь в Билече, а тех, кто пытался оказать малейшее сопротивление, убивали прямо на пороге своего дома. Все дома мусульман были сожжены.

40. По приказу Славольуба Авдаловича, комиссара СДП в Восточной Герцеговине (в настоящее время он находится в Пале), на электростанции Гацко был создан концентрационный лагерь, который находится в ведении помощников Авдаловича - Студо Мандича и Илийи Гузины. Лагерь переполнен мусульманами и хорватами из Восточной Герцеговины. По приказу Мандича и Гузины сербские военизированные формирования провели танковую атаку на мусульманскую деревню Модульица, вырезали ее жителей и сожгли их дома.

41. Очевидцы, которым удалось спастись, утверждают, что в июле экстремисты вывезли примерно 700 мужчин из лагеря в Билече в Горажде для использования их в качестве "живого щита" в ходе боев в окрестностях города.

42. С той же целью - уничтожение и вытеснение мусульманского населения - сербские экстремисты создали концентрационные лагеря в деревнях Рипач и Рачич около Бихача, в Прекале около Дрвара и в деревне Ясеница около Босанска-Крупы, а также в средней школе "Петар Кочич" в Крупе. Мусульманам в деревне Рипач было запрещено выходить на улицу. Некоторые из ее жителей были доставлены к мосту Штрбацки бук, где экстремисты начали арестовывать по заранее подготовленным спискам сотрудников и резервистов полиции и активистов СДА (Партии демократического действия). В лагерях большинство заключенных были подвергнуты пыткам, и многие из них вскоре после этого умерли; в некоторых случаях четники заставляли заключенных совершать акты кровосмешения, а судьба ряда заключенных неизвестна.

43. В деревне Рипач, из которой было изгнано мусульманское население, экстремисты СДП установили строгий контроль за передвижением, введя систему особых пропусков и так называемых "новых полицейских списков". Контроль за передвижением также был введен в Босански-Петроваце. В Босанска-Отоке, где на улицах по-прежнему лежат трупы мирных жителей, агрессоры разграбили и разрушили дома мусульманских беженцев. По сообщениям очевидцев, которых сербские экстремисты держат в качестве заложников в захваченной ими части общины, дома мусульман в настоящее время заняты сербскими семьями, а в кадастрах указываются новые владельцы.

44. На основании достоверных сообщений о совершении актов геноцида и военных преступлений в Бихаче были возбуждены уголовные дела против семи лиц - Стевана Беслача, командира сербских военизированных формирований в Бахаиском районе; Йовицы Радака, жителя деревни Райновци; Душана Цимеша, старшего полицейского офицера так называемого сербского полицейского участка в Бихаче; Михайло Лакича, начальника так называемого сербского полицейского участка в Бихаче; Мирослава Вьештицы, председателя отделения СДП в Босанска-Крупне; Гойко Кличковича, начальника штаба в Босанска-Крупне; а также Жельи Смольянаца, жителя Босанска-Крупы. Было установлено, что Цимеша и Лакич организовали и отдали приказ о нападении на деревни Клиса, Кулен-Вакуф и Орачац, а также что 10 июня они участвовали в боях в их окрестностях. Кроме этого, они организовали и отдали приказ о насильственном изгнании мусульманского населения из этих населенных пунктов. Экстремисты доставили мужчин в лагеря в Рипаче, Рачиче и Прекае, подвергли их пыткам и убили некоторых из них. Было установлено, что Младен Латинович убил по крайней мере одного мусульманского заключенного и что Саво Дотлич ранил двух заключенных в Рипаче.

45. В ходе боев в Босанска-Крупне сербские экстремисты захватывали на улицах мусульманских гражданских лиц, хотя было ясно, что они не входят в состав участвующих в столкновениях групп. Сначала они доставили этих гражданских лиц в деревню Ясенице, где им был устроен так называемый допрос. После фильтрации заключенных доставили в начальную школу "Петар Кочич" в Босанска-Крупне. Через этот лагерь, в котором в настоящее время находится около 4 000 человек, прошло около 3 000 заключенных. Были также созданы лагеря в начальных школах в деревнях Сува и Горинья. Заключенных, содержащихся в этих лагерях, заставляют выполнять тяжелые работы. Нескольким тысячам мусульман из Босанска-Крупы и Босанска-Отоки удалось бежать в Бужим и Казин.

46. По сообщению беженцев из Козараца, в районе Приедора в конце мая агрессор полностью уничтожил, сжег и опустошил восемь деревень вокруг Козараца (Брджани, Бичичи, Камничани, Якуповичи, Козаруша, Махмуляни, Харжичи и Козарац), а также частично разрушил три поселка (Мартичи, Карачич и Трнополье). В Козараце проживало 25 000 человек, включая 903 мусульман. Примерно 3 000 мусульман из этого района бежали в Зерницу, а около 10 000 мусульман-мужчин в возрасте от 15-16 лет были помещены в концентрационные лагеря в Трнополье, Омарске, Маняче, Каране и на приедорском керамическом заводе. Подразделения так называемой сербской милиции и бывшей ЮНА напали на вышеупомянутые мусульманские деревни и, подвергнув их артиллерийскому обстрелу, в ультимативном порядке потребовали, чтобы население сдало оружие. За обстрелом из гранатометов, продолжавшимся в течение 48 часов, последовали все те же преступления: поджог домов, насильственное выселение, аресты и заключение в концентрационные лагеря всех мусульман... В этом районе экстремисты зверски убивали жителей, заживо сжигая некоторых из них, насиловали женщин и девушек.

47. Подразделения территориальных сил обороны Боснии и Герцеговины, которым после вооруженных действий в Козараце удалось покинуть деревню, в начале июня атаковали деревню Гоневица, нанеся так называемым силам территориальной обороны Сербии тяжелые потери. В стремлении отомстить экстремисты СДП казнили в Приедоре ряд мусульман и хорватов, а некоторых других, погрузив на грузовик, увезли в неизвестном направлении. Так называемые сербские власти также произвели "этническую чистку", изгоняя мусульман и хорватов и принуждая их покинуть свои дома. Всем жителям несербской национальности, которые покинули Бания-Лука, запрещено возвращаться, а жителям, выполнившим мобилизационные приказы, грозят увольнением. Нет ничего удивительного в том, что во многих кафе и частных магазинах, принадлежащих мусульманам и хорватам, часто происходят взрывы бомб, и в результате взрывов были повреждены или уничтожены места отправления культа.

48. Сведения о концентрационных лагерях в районе Бания-Лука и Приедора являются неполными. Однако, по словам беженцев из района Козараца, в Маняче содержится 8 000 заключенных; в Омарске - 11 000 человек; в Томачице, Трнополе - 4 000 человек; в Целе - свыше 200 человек; в Кевляни, Брежичани - порядка 2 000 человек; на заводе "Кератерм" - примерно 3 000 человек; в спортивном комплексе Приедора - примерно 2 600 человек; на шахте Любия, в Сиваце, Сенковаце, лагере Майдан - примерно 2 300 человек, в спортивном комплексе Сански-Мост - свыше 2 000 человек и на стадионе в Босански-Нови - свыше 6 000 человек. Из этих районов были изгнаны десятки тысяч мусульман, а в конце июля экстремисты также очистили от мусульман деревни вокруг города Ключ. Некоторые из жителей были убиты, а остальные, включая женщин и детей, подверглись жестокому обращению, насилию и угрозам. Всех мусульманских мужчин в возрасте от 16 до 60 лет поместили в лагерь неподалеку от Маняча, а остальных жителей принуждают работать в поле. Такая же участь постигла примерно 15 000 мусульман из деревень в районе Горня-Саницы, Биелины, Буделя, Велачичи, Пудин-Хана, Красули и Хриковаца, составлявших 95% населения этого района. Концентрационные лагеря были также созданы в Котор-Вароше (лесопильня, средняя школа и старое здание суда), а также в тюрьме Стара-Градишки и в тюрьме Бания-Лука, известной под названием Тиница.

49. "Этническая чистка" была также произведена в районе Дони-Вакуф, который террористы называют своей "вотчиной". Такие же меры были приняты в Мркониц Граде и в Яйце. Местные террористы при поддержке примерно 70 членов группы Мартича и специального подразделения бывшего федерального секретариата внутренних дел "очистили" территорию в районе Дони-Вакуфа, преследуя и запугивая не только мусульман, но и тех сербов, которые не желают мириться с репрессиями и агрессией со стороны военизированных формирований СДП. В концентрационные лагеря были превращены складские помещения бывшего штаба сил территориальной обороны и предприятия "Врбас Промет"; заключенных мусульман и хорватов, в основном престарелых, заставляли есть сигаретные окурки, глотать битое стекло, скандировать и распевать песни четников. Кроме того, персонал больницы в Дони Вакуфе отказывается принимать пациентов-мусульман.

50. Оккупировав в начале мая город Добоя, экстремисты превратили в концентрационные лагеря бывшие казармы ЮНА, городской волейбольный стадион, тюрьму Спреча, железнодорожный вокзал, среднюю школу и спорткомплекс Озрен. В общей сложности узниками этих лагерей являлись свыше 4 000 мусульман и хорватов, многие из которых бесследно исчезли. В районе Теслича экстремисты открыли четыре тюрьмы, заточив в них 600 человек. Заключенные, особенно узники тюрьмы Бания-Вручица, где содержатся свыше 300 мусульман в возрасте от 16 до 60 лет, подвергаются преследованиям со стороны сотрудников так

называемой сербской милиции, так называемых вооруженных сил (Армада) Сербской Республики Боснии и Герцеговины, а также подразделений "красных беретов", которых перебросили из Баня-Лука для проведения "этнической чистки" в этом районе. Некоторых из заключенных Теслича освободили, направив на принудительные работы; многие жители были вынуждены бежать.

51. Наряду с осуществлением своего замысла, направленного на раздел Сараево, экстремисты также проводят политику "этнической чистки", изгоняя мусульманское население из близлежащих деревень и поселков. По имеющейся информации, "этническая чистка" была произведена в районах Рогатицы, Пале, Хан-Пиясака и Калиновика. По данным последней переписи, несербское население в районе Рогатицы насчитывало 13 430 человек (61,6%) (в том числе 22 человека (0,1%) - хорваты, 13 130 человека (60,4%) - мусульмане, 172 человека (0,8%) - югославы, 66 человек (0,3%) - лица других национальностей), тогда как численность сербов составляла 8 380 человек (38,4%); в районе Пале численность несербского населения составляла примерно 4 890 человек (30%) (130 человек (0,8%) - хорваты, 4 352 человека (26,7%) - мусульмане, 390 человек (2,4%) - югославы, 17 человек (0,1%) - лица других национальностей), тогда как сербское население составляло 11 420 человек (70%); в районе Калиновика численность несербского населения составляла примерно 1 811 человек (39,4%) (в том числе 18 человек (0,4%) - хорваты, 1 728 человек (37,1%) - мусульмане; 46 человек (1,0%) - югославы, 42 человека (0,9%) - лица других национальностей), тогда как сербское население насчитывало 2 846 человек (60,6%); в районе Хан-Пиясака численность несербского населения составляла примерно 2 646 человек (41,7%) (6 человек (0,1%) - хорваты, 2 545 человек (40,1%) - мусульмане, 70 человек (1,1%) - югославы, 25 человек (0,4%) - лица других национальностей), а численность сербского населения составляла 3 699 человек (58,3%).

52. Один из лагерей был создан в бывшем студенческом общежитии неподалеку от Враца. Через этот лагерь прошло свыше 27 000 человек, и в нем было убито свыше 500 мирных жителей. Экстремисты СДП и боевики так называемого сербского секретариата внутренних дел допрашивали мирных жителей под руководством бывшего сотрудника министерства внутренних дел Боснии и Герцеговины Велимира Пржуля. Большинство заключенных подверглись жестокому обращению; при этом небезынтересно отметить, что руководством лагеря было создано некое подобие "суда" для вынесения "надлежащих" наказаний. Некоторых заключенных допрашивали сотрудники так называемой сербской военной полиции. Заключенных либо обменивают, либо доставляют в Бутмирскую тюрьму, Лукавицкий гарнизон "Славича Вайнер-Чича" или в Пале, где их зверски пытают, а некоторых - убивают "сотрудники национальной безопасности" так называемой сербской Боснии и Герцеговины, которые таким образом совершают военные преступления против военнопленных. Бутмирская тюрьма (Кула) возглавляется неким Ратко Лаловичем. Большинство лиц, заключенных в эту тюрьму, ранее проживали в поселках Добринья и Грбавица неподалеку от Сараево. В большинстве случаев их захватывают в качестве заложников или обменивают на так называемых "пленных сербских солдат". Помимо мусульман и хорватов сюда также доставляют так называемых "неблагонадежных" сербов, а также попавших в плен военнослужащих и сотрудников министерства внутренних дел Боснии и Герцеговины с целью так называемого предварительного допроса. Через эту тюрьму прошло свыше 30 000 человек, из которых 600 человек было убито; в настоящее время в тюрьме содержится от 500 до 850 заключенных.

53. Жестокому обращению и пыткам подвергаются все заключенные; особо зверские методы пыток применяли Лука Майсторович и Божо Влайкич (из Борово). Последний грозил уничтожить всех заключенных, вставлял им нож в рот, избивал стальным прутком и, в конце пытки, вырезал на лице жертвы букву "U" (усташи).

54. В Пале заключенных содержат в местном спорткомплексе, кинотеатре и культурном центре. Этими лагерями для задержанных лиц руководят Радомир Коич и Малко Короман. Во время допросов заключенные подвергаются физическим и психическим пыткам; последние заключаются в том, что в присутствии заключенных печатается постановление о вынесении им смертного приговора, либо сотрудники так называемой сербской полиции дают им подписать сфабрикованное признание. Свыше 20 000 человек прошло через эту тюрьму, где по-прежнему содержится порядка 2 500 заключенных. Допросы проводятся Томо Хршумом, Мийо Силичем, Тодором Цицовичем, Славиком Йовановичем, Раде Николичем (членом подразделений "Арканс"), Радомиром Коичем, Десимиром Петковичем, а также некими Тепешом и Йоя (из Грбавица).

55. Завод "КТК Високо" в Кнежине, Соколац, был превращен в трудовой лагерь для несербского населения. Жителей подвергают пыткам в психиатрической больнице Соколаца, которую в последнее время стали называть "сербским госпиталем". Экстремисты под руководством Тодора Цицовича, Гарана Крунича и Горана Мачара содержат заключенных в спортзале Соколаца, а также в помещениях для хранения снегоуборочной техники в Подроманийе. По имеющейся информации, 90% несербского населения района Соколац, было перемещено, выслано или уничтожено.

56. По данным последней переписи, проведенной перед началом агрессии, численность несербского населения в этом районе составляла 4 656 человек (31,4%) (15 человек (1%) - хорваты, 4 478 человек (30,2%) - мусульмане, 89 человек (0,6%) - югославы, 74 человека (0,5%) - лица других национальностей), тогда как численность сербского населения составляла 10 173 человека (68,6%).

57. Спорткомплекс в Харджичах также был превращен в лагерь, где содержат мусульман из Харджичей и близлежащих деревень, главным образом для обмена. В лагере по-прежнему содержится примерно 2 500 человек. Спортивный комплекс в Илидже также в одно время использовался в качестве спецлагеря для интернированных, в который поместили примерно 7 000 женщин и детей, вывозившихся детским посольским конвоем. В общей сложности через этот центр прошло 30 000 человек. Задержанных гражданских лиц несербской национальности содержат также в старом здании больницы, в лагере Лужани, в здании общества Красного Креста, полицейском участке и складских помещениях компании "Энергоинвест" в Блазие. Этими центрами руководят Томо Ковач и Родослав Юкович.

58. Наиболее явно политика геноцида против несербского населения проводится в районе Илияша. Местное руководство СДП во главе с Ратко Аджишем прибегает к самым жестоким и варварским методам "этнической чистки". Жителей несербской национальности увольняют с работы, оставляют без средств к существованию, пособий, им запрещают покупать продукты, а также лишают их свободы передвижения. Многих жителей Илияша выгнали из своих квартир, заселив их сербами. Для ускорения "этнической чистки" в Илияше экстремисты СДП высылают несербское население и привозят сербов из расположенных по соседству общин Високо, Брежа и Вареш. Для придания своим действиям видимости законности экстремисты заставляют сербов и несербов подписывать соглашения об обмене домами или квартирами. Политика геноцида, проводимая экстремистами СДП, наиболее явно выражается в массовом уничтожении населения и создании концентрационных лагерей. Самым ярким примером этого стала трагедия в деревне Льешеве, которую сербские террористы по указанию Ратко Аджиша - "все сжечь, жителей убить" - полностью разграбили, сожгли и уничтожили в начале июня. Многих мусульман убили на месте, а остальных поместили в лагерь в Подлугови.

Такая же участь постигла других жителей мусульманских деревень в бывшем районе Илияш, Горня Мисоча, Доня-Лука, Харджичи, Караула и Гажицы. Политика геноцида также проводилась местным руководством СДП во главе с военным преступником Йованом Тинтором в районе Водоща. В ультимативном порядке потребовав выезда мусульман, террористы полностью разрушили деревни Свраке и Крше, зверски убив некоторых жителей и поместив других в лагеря в Семизоваце. Кроме того, по приказу так называемого чрезвычайного штаба в Вогошча экстремисты СДП уволили всех рабочих-мусульман, разграбили и конфисковали принадлежащие мусульманам магазины.

59. Лагеря в районе Илияша были специально предназначены для "этнической чистки". Напав на мусульманские поселения Лъешево, Ахатовичи, Доброшевичи, Свраке и Хреша, террористы поместили жителей в концентрационные лагеря, где их пытали, в том числе с применением ядовитого газа, и убивали. Задержанных женщин либо освободили, либо обменяли на членов сербских военизированных формирований. 14 июня по приказу Ратко Аджича и Йована Тинтора были зверски убиты 56 мирных жителей из деревни Ахатовичи, которые до этого содержались в гарнизоне Райловаца. Других задержанных якобы для обмена повезли на автобусе в район Соколина неподалеку от Илияша. Там автобус с пассажирами был обстрелян из гранатомета и изрешечен пулями. В результате этой кровавой бойни погибло 48 мирных жителей.

60. Аналогичные преступления совершались на всей территории района Вогошча. Имеются данные о том, что экстремисты содержали заключенных в психиатрической клинике, в больнице "Эрнест Грин" в Нахорево, а также в частных домах, в подвальных помещениях полицейского участка Вогошча и в других местах. Бункерный лагерь неподалеку от ресторана "Кон-Тики" возглавляется Брано Влаже, а преступления против гражданского населения были совершены следующими лицами: Божуром Жарковичем, Раде Ивичем, Войо Йовановичем, Зораном Тодаровичем, Йевто Любичем, Раденко Крчом, Драганом Дамьяновичем, Миле Реновичем, Живко Лазаревичем, а также неким Джурдичем. В Семизоваце также были созданы лагеря, через которые к настоящему времени прошло свыше 7 000 человек. В настоящее время в гарнизоне Семизоваца содержится примерно 840 заключенных.

61. Помимо Вогошча трудовые лагеря были также созданы в Грбавицах неподалеку от Сараево, где мусульман и хорватов заставляют рыть траншеи, расчищать улицы и зачастую используют в качестве "живого щита" во время боевых действий.

62. По оценкам, в общинах Илияша, Илиджа, Трново, Вогошча, Нова-Сараево и Нови-Града (Сараево) было перемещено, изгнано и уничтожено примерно 50% населения:

а) В районе Илияша, где проживало примерно 13 800 лиц несербской национальности (54,9%) (1 710 человек (6,8%) - хорваты, 10 613 человек (42,4%) - мусульмане, 1 156 человек (4,6%) - югославы, 327 человек (1,3%) - лица других национальностей), общее число перемещенных, изгнанных или погибших составляет порядка 7 000 человек;

б) в районе Илиджа, где на несербское население приходилось 42,28% от общей численности населения (6 874 человека (10,3%) - хорваты, 29 000 человек (43,0%) - мусульмане, 5 125 человек (7,6%), - югославы, 1 281 человек (1,9%) - лица других национальностей), - порядка 21 200 человек;

с) в районе Трново, где численность несербского населения составляла 4 932 человека (70,5%) (14 человек (0,2%) - хорваты, 4 820 человек (68,9%) - мусульмане, 7 человек (0,1%) - югославы, 29 человек (0,4%) - лица других национальностей), - порядка 2 150 человек;

д) в районе Вогошча, где численность несербского населения составляла 13 391 человек (54,2%) (162 человека (4,3%) - хорваты, 12 551 человек (50,8%) - мусульмане, 1 729 человек (7,0%) - югославы, 519 человек (2,1%) - лица других национальностей) - примерно 8 000 человек;

е) в районе Ново-Сараево, где численность несербского населения составляла 62 200 человек (65,3%) (8 763 человека (9,2%) - хорваты, 34 000 человек (35,7%) - мусульмане, 15 050 человек (15,8%) - югославы, 4 381 человек (4,6%) - лица других национальностей), - порядка 31 000 человек;

ф) в Нови-Граде, где численность несербского населения составляла 98 400 человек (72,2%) (8 860 человек (6,5%) - хорваты, 69 236 человек (50,8%) - мусульмане, 15 537 человек (11,4%) - югославы, 4 406 человек (3,6%) - лица других национальностей), - порядка 50 000 человек.

63. На основании достоверных сообщений о совершении членами СДП преступлений геноцида силы внутренней безопасности сараевского округа возбудили в окружной прокуратуре уголовные дела против следующих лиц: Радована Караджича, Николы Колиевича, Бильяна Плашича, Велибора Остоича, Воислава Максимовича, Божидара Вучуревича, Райко Кичича и Недьелико Прстойевича. Учитывая, что окружная прокуратура также потребовала проведения расследования по делам 41 лица, включая вышеупомянутых, которым были предъявлены обвинения в совершении преступлений геноцида, силы внутренней безопасности сараевского округа осуществляют сбор дополнительных доказательств преступной деятельности этих лиц. Кроме того, по семи делам собраны неопровержимые доказательства совершения отдельными лицами военных преступлений против гражданского населения, а по четырем делам - совершения военных преступлений против военнопленных, раненых и больных.

64. Многие города Боснии и Герцеговины (Сараево, Горажде, Градачац и другие) уже в течение нескольких месяцев находятся в осаде, и их население, а также многочисленные беженцы, постоянно подвергаются артиллерийским обстрелам, лишены продовольствия, электричества, водоснабжения и медикаментов. Эти города, которые систематически разрушаются агрессором, также можно рассматривать в качестве своего рода концентрационных лагерей, где в результате каждодневных обстрелов и снайперского огня многие жители, включая большое количество детей, уже были убиты или тяжело ранены.

65. Экстремисты направили свыше 22 000 задержанных гражданских лиц в трудовые лагеря в Лознице, на шахту Алексинац, где в июле содержалось свыше 12 000 заключенных и 2 000 человек было убито, а также в Мокра-Гора, неподалеку от Ужицы, Приеполе, Шабац, Нис, в горные районы Батайницы и Белграда, в районе Субужицы, а также в Баошичи и Герцеговини.

66. Данные о заточении в концентрационные лагеря, уничтожении и принудительном перемещении примерно 1 800 000 жителей несербской национальности явно свидетельствуют о запланированном и методическом проведении политики геноцида с одной лишь целью - создать так называемую этнически чистую "Сербскую Республику Боснии и Герцеговины". Эти преступные

деяния явно являются частью военных преступлений против гражданского населения, военнопленных и человечности, и именно так они должны рассматриваться.

67. Содержащиеся здесь данные составляют лишь часть собранных материалов о преступлениях против человечности и международного права. Ввиду того, что такие преступления по-прежнему совершаются на территории Республики, министерство внутренних дел будет и впредь принимать все меры, необходимые для их предотвращения или документального подтверждения. Министерство продолжит сбор свидетельств и вещественных доказательств по всем делам о военных преступлениях и будет возбуждать уголовные дела против их организаторов и исполнителей.
